

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А59

Иллюстрация и дизайн
Александры Губановой

Альшер, Лилия.

А59 Требуется приспешник: [роман] / Лилия Альшер. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 288 с. — (Помощница злодея).

ISBN 978-5-17-167612-4

Иронично, что найти работу можно только с опытом работы. Особенно если влиятельный папа против твоей самостоятельности. А уж со свеженьким дипломом некроманта-теоретика шансы трудоустроиться вообще стремятся к нулю.

Так что хвататься нужно за любую возможность. Даже сомнительную, даже ассистенткой главного злодея столицы. Даже если этот самый злодей против!

Как это — «Мы вам перезвоним»?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-167612-4

© Лилия Альшер, 2024
В оформлении макета использованы материалы по лицензии © shutterstock.com
© А. Губанова, иллюстрация на обложку
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ГЛАВА 1

А на заборе написано...

Ты глянь, я на каждом заборе требуюсь!

(х/ф «Большая перемена»)

- Ну и подумаешь! Не очень-то и хотелось! Лорейн гневно хлопнула тяжелой дверью с вензелями на прощание и шагнула на серую мостовую. Полупустая улица Алхимиков встретила сильным порывом ветра, шаловливо приподнявшим край подола, и ярким солнцем, ослепительно горевшим в витринах и окнах. Лорейн прищурилась, будто под яркими софитами оказалась. День стоял возмутительно прекрасный. Замшевая коричневая туфелька попала в осеннюю холодную лужу и сразу промокла.

— Да чтоб тебя лысые упыри покусали! — не уточняя, к кому именно обращается, прошипела Лорейн и потрясла ногой, подобрав длинные юбки.

— Забавный факт дня, — жизнерадостно заорало в кармане пальто маленькое Зачарованное стекло, — щетка для обуви гораздо полезнее, чем твой диплом о высшем образовании!

Лорейн шлепнула ладонью по карману, заставив болтливый артефакт ойкнуть и замолчать, устало выпрямилась и привалилась к каменной стене. Артефакт стал последней каплей. Она уже и так не раз пожалела, что загрузила на Стекло новое заклинание, обещавшее «актуальную и веселую фразу на каждый день». Актуальными они, конечно, были, а вот с весельем возникали некоторые трудности. Или с ее чувством юмора. Потому что по большей части едкие сентенции походили на проклятия. А еще напоминания, что она — позор семьи уважаемых светлых магов, как последнее. Темное пятно на светлой репутации. Несмываемое.

Лорейн приподняла подол, осматривая ущерб, причиненный лужей. На дорогой замше бурели бусинки грязи. В принципе, заклинание не соврало: щетка ей пригодилась бы сейчас больше. А с дипломом некроманта-теоретика, пусть и с отличием, уже десятое собеседование пошло оборотню под хвост.

И становились они все короче.

Лорейн вызвала на ладони маленькую часовую сферу. Золотые прозрачные стрелочки трепыхались в сиянии магии на двенадцати. Да, в этот раз она еще быстрее управилась. Час ожидания в приемной и две минуты позора, то есть собеседования. Только и успели дойти до опыта работы, который она и пыталась приобрести. Личный рекорд.

Но останавливаться Лорейн не собиралась. Не на рекорде. В поисках работы.

Семейство Фрей, конечно, надеялось, что она бросит все эти глупости и вернется на путь истинный — в университет. Переучиться на что-нибудь более светлое, доброе, вечное. Ну или практическое и прак-

тичное. А еще лучше — в лоно семьи и замуж. За светлого лорда. Но это мама уж совсем раз мечталась... Не тот век.

Лорейн развеяла сферу и застегнула пальто.

Зачарованное стекло в кармане опять ожило, разразившись нежной трелью. Лорейн выудила артефакт. На переливающейся чарами поверхности отразилось имя лучшей подруги, Дианы Тейт. Лорейн позволила магии их соединить, и в точеном прямоугольнике, как в зеркале, отразились залитая светом чужая роскошная спальня и Диана в утренних шелках и с чашкой чая.

— Ну как? — спросила она без предисловий.

Лорейн красноречиво поморщилась, пропустила блестящий черный экипаж и начала переходить улицу. Напротив магпрефектуры, куда ее даже секретарем брать отказались, привлекательно подмигивала вывеской маленькая кофейня с террасой, а рядом горбатился зеленой крышей газетный киоск. К ним Лорейн и направилась, влекомая жаждой свежего кофе и свежих вакансий. Ну, может, еще и свежих булочек... Жирный пончик с глазурью, пожалуй, примирил бы ее с действительностью.

— Это уже становится не смешно, — задумчиво почувствовала Диана.

— Отнюдь. Моя родня точно отлично повеселится.

Лорейн взяла с лотка утреннюю газету и сунула мальчишке за кассой пару медных монет. Газета бодряще пахла типографской краской. Этот запах всегда ассоциировался у нее с домом: папа не мыслил завтрака без свежей прессы и кофе. Вот и она теперь вошла во вкус. И во взрослую самостоятельную жизнь. Будь она неладна.

— Сказать по правде, ты им не так много поводов для радости даешь в последнее время. — Диана сделала

глоток чая. — Кстати, напомни, а насколько хорошо твоего отца знают в Талвелле?

— Прекрасно знают, — с тоской призналась Лорейн, усаживаясь за столик на летней террасе. По случаю осени и раннего часа она была упоительно пуста. Ветер увлеченно гонял туда-сюда сухой кленовый лист. — Думаю, о моих провалах на собеседованиях он узнает раньше меня.

Лорейн открыла кожаную папку с меню. Чтобы сделать заказ, достаточно ткнуть в какую-нибудь аппетитную картинку. Например, вот в эту, с кофе и маленьким миндальным пирожным. Желаемое материализовалось сразу же. Ветренный день наполнился теплым терпким запахом. Густая молочная пенка на кофе обещала нежно согреть и все удовольствия мира в одной чашке...

Диана вдруг хмыкнула, разрушая магию момента и первого глотка.

— А может, о твоих провалах на собеседованиях он знает даже раньше твоих возможных работодателей?

— М? — Лорейн облизнула пенку с губы.

Подруга просияла, щелкая пальцами.

— А что, если твой отец заранее все приличные места предупредил работы тебе не давать и вообще гнать взащей, я имею в виду — домой?

Это было вдвойне неприятное предположение: во-первых, не такое уж и безумное, как могло показаться, а во-вторых, из-за него великолепный свежемолотый кофе средней обжарки мгновенно потерял вкус... Лорейн отставила чашку и задумчиво покрутила на блюде.

Лорд Фрей был уважаемым магом в обществе, то есть умел играть хитро и грязно, даром что светлый. Но при последнем разговоре (на повышенных тонах, разумеется) они смогли прийти к шаткому перемирию. Отец неискренне похвалил за самостоятельность и обещал замолвить словечко в новом исследовательском

департаменте нежити под патронажем самого герцога, если она год продержится на одном месте. Она так же неискренне согласилась, что идея осветлить ее черный диплом не так уж плоха, и обещала подумать, если с работой не сложится.

Вот с работой и не складывалось... Как назло.

Лорейн побарабанила длинными ноготочками по столу.

— Ну так что? — вклинилась в ее размышления Диана, откровенно заскучав.

— Да, такое вполне возможно. С отца не убудет мне палок в колеса начаровать.

— Тогда тебе точно ничего приличного не светит. — Подруга вздохнула и поднесла к губам чашку.

Кроме вздохов, помочь она ничем не могла: в планы Дианы работа вовсе не входила. Она семью не позорила и изо всех сил предавалась гедонизму, соответствующему ее положению в обществе: приемы, театры, балы. Забавно, но до определенного момента стремления Дианы и пожелания матери Лорейн сходились, разделяясь где-то на пункте замужества. В мечтах Теоны Фрей было «и жили они долго и достойно, не позоря маму перед соседями», в мечтах Дианы муж оставлял ее ошеломительно богатой молодой вдовой.

— Ничего приличного... — Лорейн лихорадочно раздумывала, как переиграть отца на его же поле. Ну не все же трепещут перед его авторитетом, в самом-то деле! Наконец она улыбнулась, а к кофе вернулся вкус. — Что ж... Если он договорился со всеми приличными местами, самое время искать неприличное.

Брови Дианы истерически поползли вверх.

— Не настолько! — холодно возмутилась Лорейн ходу ее мыслей.

— А насколько? — осторожно поинтересовалась заинтригованная Диана.

Лорейн неопределенно пожала плечами. Фантазия пока пасовала предложить более достойные варианты, чем то, о чем подумала подруга. Но становиться... эм... дамой полусвета? Спасибо, но нет. Как вообще о таком можно подумать?!

Лорейн нахмурилась и прикусила губу. Она никогда не вникала в дела отца, да и сам он не горел желанием вовлекать дочь в «паутину скучной мужской политики», как называл это в шутку. С едва уловимым превосходством.

Фамилии знатных господ (не из числа соседей и не ее ровесников) ровным счетом ничего для нее не значили, тем более что последний год гораздо больше внимания она уделяла диплому. Принадлежность к темным магам позволяла делать что хочется. И не делать, чего не хочется. Новости вроде «сегодня ужин у Теннаров», «завтра обед у Девонов» пролетали мимо ушей, как разговоры о погоде. Поэтому Лорейн слабо представляла себе, с кем лорд Фрей дружит и с кем враждует в столице. И желательно враждует не настолько, чтобы угрожать самой Лорейн.

Она перевела почти отчаянный взгляд на Диану, томно потягивающую чай. Вид у той был аристократически сонный. Наверняка после очередного званого ужина еще не отошла, даже сплетничать пока сил нет...

Сплетничать... А ведь это идея. Лорейн выпрямилась и посмотрела на первую полосу газеты. В глазах зажегся опасный огонек. Что, если не искать союзников и противников отца, а подойти к делу совсем с другой стороны? Творчески. От противного, так сказать. Она еще раз посмотрела на первую полосу. Такого противного, как лорд Морион, например, о котором последний месяц шепчется весь город. Красавчик, богач, злодей с черной душой...

Диана перемену настроения уловила еще до того, как с ее губ слетело первое слово. Не одно приключение

начиналось у них с этого авантюрного огонька. Не все заканчивались благоприятно.

— О нет, ты что-то задумала. Мне уже не нравится.

— Да, — призналась Лорейн. — Могу я попросить тебя о крохотном одолжении?

— Каком? — мученически спросила подруга.

Вероятно, она жалела, что не может сразу сказать нет. Но ради приличия хотя бы ответ нужно дослушать.

— Мне нужно раздобыть один адрес.

Лорейн взяла со стола газету и показала Диане анонс главного разворота. «Оправдан?! Обвинения в незаконном вызове демонов сняты с лорда Мориона. Кто ответит перед семьями погибших?»

Диана изменилась в лице, ее благородная бледность приобрела голубоватый подтон. Из чашки неэлегантно пролился чай на халат. Диана звонко поставила чашку на блюдце.

— Ты с ума сошла!

— Окончательно спятила, — с хищной улыбкой согласилась Лорейн.

— Нет-нет, я не шучу. Ты хоть знаешь, что о нем говорят? — Диана придвинулась к Стеклу и перешла на тревожный шепот.

Лорейн уже предавалась стратегическим фантазиям.

— Знаю.

Она действительно знала, ведь именно Диана поставляла ей все громкие новости из темного света столицы. Что до Лорейн... Она почти никуда не ходила: вращение в темных кругах не пережила бы мама, вращение в светлых кругах — сама Лорейн. Поэтому Диана отдувалась сразу за двоих, пересказывая сплетни. В том числе — о Морионе.

Каждая новая оказывалась страшнее и сочнее. Лорд обростал то ли сплетнями, то ли легендами, то ли

сказками. Из последних как раз выходило, что он обосновался где-то в старом родительском особняке и собирает вокруг черных приспешников. Или ест светлых магов на обед. Что-то такое. Злодейское.

— И что ты собираешься делать?

Лорейн пожала плечами:

— Попрошусь в секретари. Или в приспешники. Как пойдет.

Диана почти облегченно рассмеялась. Она уже не воспринимала всерьез безумную идею подруги.

— Думаешь, у него вообще есть такая вакансия?

— Теперь будет, — улыбнулась своим мыслям Лорейн.

— Ты с ума сошла...

— Ты повторяешься, — равнодушно подметила Лорейн, уже раздумывая, как добраться до мерзавца.

— Я перестала тебя понимать еще на словах об адресе, но участвовать все равно не стану. И не могу вообще представить причину, по которой он вдруг возьмет тебя в помощники. Точнее, одну могу. И ты, конечно, очень красива, но, учитывая твоё происхождение и характер, не слишком подходишь для разврата...

Настала очередь Лорейн поближе наклоняться к стеклу.

— Да я не собираюсь к нему устраиваться на самом деле. Но если отец узнает, что я ходила на собеседование к Мориону, он не то что перестанет мне мешать, он меня в палату лордов возьмет, лишь бы я от таких людей держалась подальше.

Диана настолько успокоилась, что вернулась к чаю.

— Или в палату душевнобольных. Но ты просто можешь сказать отцу, что собираешься туда пойти, и никуда не ходить.

— Если бы. — Лорейн прищурилась. — Я ему вообще не говорила, куда собираюсь на собеседования. Но он

всегда знает. Спорим на золотой, что через час спросит, как у меня дела с магпрефектурой? Как же меня это злит! Знаешь, чем отличаются темные маги от светлых?

— Не берегут девственность до свадьбы?

— Это второе отличие. А первое — меньше вмешиваются в чужие дела.

Диана хотела было поспорить, но потом прикинула, что Лорейн виднее, и промолчала.

— А если не подействует?

— Буду искать другое неприличное место, — буркнула Лорейн.

— А если возьмет? — еще больше ужаснулась такой перспективе Диана.

Теперь посмеялась Лорейн.

— Если хотя бы пара тех сплетен, что ты рассказывала, правда, он меня даже на порог не пустит.

Диана поежилась и поправила сползающий ворот халата.

— А ты не боишься, что пара сплетен действительно окажется правдой?

— Не боюсь. Я ему не враг, он вряд ли воспримет меня всерьез. А из теоретического у меня только диплом. Если что-то пойдет не так, я просто телепортируюсь оттуда. У меня как раз есть амулет.

Диана кивнула, но Лорейн ее совершенно не убедила.

Достать адрес самого страшного мага города оказалось легче легкого. Да на его дом практически любой готов был указать! И неважно, что в разные стороны.

Диана сдержала слово и помогать не стала, доказывая, что темные маги в чужие темные дела не суются. Своих по горло. Но там, где спасовала дружба, прекрасно справился городской архив.

Во-первых, нужный адрес сразу с удовольствием выложил пожилой архивариус. Совершенно безвозмездно, из чистой любви к старым мрачным историям об убийствах и демонах. Светлый, кстати. А во-вторых, о лорде Даррене Морионе газеты писали так много и со вкусом, что Лорейн чуть не погребло под стопкой бумаги в ее рост. Пришлось связать ее заклинанием. И это архивариус только подшивки десятилетней давности притащил! И наверняка лишь самые любимые, тщательно отобранные, читанные-перечитанные. Но отпечатать их на Зачарованном стекле, конечно же, никто времени не нашел...

Заветный адрес Лорейн нашла сразу же. Газеты не отличались разнообразием заголовков, на разный лад гласили одно и то же: «В доме на Посмертия, 19 произошло ужасное преступление». Почти на каждой первой полосе переливались магографии роскошного дома Морион, его хозяев и жертв. И юного темного, точнее черного, мага. Семнадцатилетний мальчишка с непослушными темными кудрями, затянутый в форму магической академии, пронзительно смотрел со страниц.

Содержание статей тоже не баловало оригинальностью, но затянуло Лорейн похлеще эльфийского любовного романа. Здесь были и завязка, и развитие, и даже кульминация. Ну и убийство, конечно.

Подробностей жуткой трагедии журналисты насыпали щедро, с горкой. А вот ответов, как, зачем и почему юный отпрыск известной темномагической семьи эту самую семью принес в жертву демонам прямо на светском рауте, прихватив еще и десяток гостей заодно, не находилось. Предположения большей частью сводились к временному помутнению рассудка Даррена. А мальчишка хмуро молчал в ответ на все вопросы следствия и журналистов.

В общем, сюжет балансировал на грани триллера и детектива, а архивариус принес чай, печенье и личные воспоминания. Так что через два часа, когда рука наткнулась на крошки печенья в опустевшей вазочке, Лорейн обнаружила себя сидящей на полу и зарывшейся в газеты чуть более чем по уши.

Удивительно, как с таким подходом к собственной защите Морион сумел сохранить голову. И даже получить оправдательный приговор спустя столько лет.

— Так ведь до сих пор никто не знает, что там в этом доме произошло! — раздался над ее ухом мягкий стариковский голос, и только тогда Лорейн поняла, что последнюю мысль произнесла вслух. — Кроме Мориона-младшего, конечно. Хотя он и не младший уже, а единственный. А без веских доказательств такую голову рубить поостережется даже герцог. Да и с доказательствами перестраخуетя. Это очень уважаемая семья. Была.

Лорейн отложила в стопку прочитанного очередную газету, звонко чихнула от пыли и вытянула затекшие ноги, опираясь спиной на ножку стола. Ступни сразу нещадно закололо иголочками.

— А вы как считаете? — с интересом уточнила она.

Архивариус поскреб пальцами блестящую лысину в окружении седого пушка волос и поправил очки. В свете магических огней в настольной лампе стекла хитро блеснули.

— Я не темный маг, но одно знаю точно: без личной выгоды они и пальцем не пошевелят. А Морион-младший на тот момент получил только проблемы.

— Может, просто не получилось? — предположила Лорейн. — Демонов обычно вызывают для служения или ради увеличения силы. Может, он и хотел власти и силы?

Архивариус тихонько рассмеялся:

— Как и все темные маги. Тут и сомневаться не приходится. Но у него и так были власть и сила. Все, что он получил, — долгое заточение.

Он передал ей газету со стола. На магографии зацикленно проезжала карета, в окне мелькало бледное лицо Даррена. Лорейн зачарованно смотрела на картинку.

— Ошибка в ритуале?

— Что делает призванный демон, если в ритуале ошибка? — вопросом на вопрос ответил он.

— Убивает заклинателя, — быстро кивнула Лорейн, как примерная ученица.

— Вот поэтому Мориона и оправдали, полагаю.

Во вчерашней статье подробностей не нашлось: судебный процесс засекретили, как королевский адюльтер. И это заставило журналистов истекать чернейшей желчью на бумагу. Прямых обвинений в подкупе и предвзятости, разумеется, не писали, но намекали на это изо всех сил. Лорейн даже задалась вопросом — успел ли Морион насолить и прессе, или кто-то другой щедро приплатил.

— То есть вы считаете, он этого не делал? — расставила точки Лорейн.

— Не знаю, — спокойно признался архивариус. — Я располагаю только собственными умозаключениями. Но я ищу ответы уже довольно давно. Очень уж пикантная история. Жертвы-то были принесены.

Лорейн окинула взглядом ковер из газет. Стоило признаться хотя бы самой себе, что она пришла сюда не только за адресом, но и заинтригованная, насколько правы сплетни. Насколько опасен человек, с которым она собиралась затеять вполне невинную игру? И что же она обнаружила? Что десятки печатных страниц просто пересказывали и смаковали... те самые сплетни. Неумолимой правдой было одно: абсолютно никто, за исклю-

чением Даррена Мориона, понятия не имеет, какого демона произошло в его доме.

Она вздохнула и задала вопрос, который волновал больше всего, всерьез не ожидая получить однозначный ответ:

— Как думаете, он опасен?

— О, — по-прежнему мягко и даже с легким восхищением проронил архивариус, — безусловно.

Лорейн подняла голову. Старик откладывал в стопку газеты, еще раз любовно рассматривая каждую. От магического света его волосы светились нимбом.

— Любой темный маг опасен, не так ли, леди? — с улыбкой пояснил он. — А уж маг с такой историей...

— Спасибо, — сухо поблагодарила сразу за все Лорейн и встала.

Она отряхнула несуществующую пыль с плотной мерцающей ткани юбки и одним легким пассом со щепоткой магии заставила весь учиненный бардак прийти в движение. Распотрошенные газеты взмывали с пола печальными белокрылыми чайками, сортировались и сами укладывались ровной стопкой на край стола.

Из архива Лорейн выходила с адресом и совершенно неуверенная, что знанием этим следует распорядиться так, как изначально хотелось. Пожалуй, полезнее было бы знать этот адрес, чтобы держаться подальше.

Очень, очень здравая мысль. Следовать ей Лорейн, конечно, не станет.

И не стала. Не изменять же себе из-за такой мелочи?

С новыми знаниями о Морине накручивать себя стало веселей. Поэтому, чтобы глаз перестал дергаться, оставшийся день Лорейн потратила на продумывание образа и повода, с которым вломится... нанесет визит достопочтенному кошмарному злодею. Перебрав добрый десяток вариантов, к утру нового дня она остано-

вилась на том, который выставит ее просто безобидной дурочкой. Безобидным дурочкам же не сворачивают шею просто так?

Внутренний голос, умудренный криминальной хроникой столицы, в изрядной мере почерпнутой вчера в архиве, подленько возразил, что очень даже сворачивают. С большой охотой. А иногда и с большой фантазией. Какую вполне можно ожидать от Мориона, если верить заметкам.

Но и от этой мысли Лорейн, сидя перед зеркалом в черном сногшибательном платье, упрямо отмахнулась. В конце концов, она некромантка. Теоретически.

С губ сорвался нервный смешок, а рука потянулась к алой помаде у зеркала. Умирать, так при полном параде. А то вдруг душа с миром не упокоится, придется вечность скитаться привидением, в чем смерть родила. Вечность — потому что упокоить дух некроманта, который не желает уходить за Грань, не сможет ни один другой некромант. А приличная магесса не может позволить себе выглядеть плохо. Даже в посмертии.

«Посмертии, девятнадцать», — замогильно прошептал внутренний голос, ехидно коверкая адрес.

— Даже там, — согласна пробормотала она.

На столике у зеркала лежала давешняя газета с оправдательно-вопросительным заголовком. С нее неприязненно и заносчиво смотрел темноволосый мужчина, уже не напоминающий симпатичного подростка. Бледный курсист с бездонными темными глазами превратился во впечатляющего мужчину. Даже внутри что-то такое остренько екало и сладко замирало. Ореол таинственности шел ему, как дорогой аксессуар. О, еще как шел.

